Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: РОЖДЕСТВО В ДЕРЕВНЕ. Глава 2 Первая ночь

Когда мы с Танькой пришли из бани, стол был накрыт к ужину. Посередине стояла огромная бутылка самогонки и поллитровая бутылка чего-то красного цвета. - Ну, давай, племяш, за знакомство, — сказал дядя Валера, потирая руки. - Да тебе бы только повод, — проворчала тётя Вера. — Детям малиновой наливочки по стопочке, а я, пожалуй, вместе с тобой черёмуховой выпью. Малиновая оказалась настолько крепкой, что я поперхнулся. - Что, не пивал такой? Домашняя, это не то что ваша городская самопальная водка. - Я водку не пью. - И молодец! — похвалила тётя Вера. — Вишь, Танька, городские-то ребята умные, не то, что наши. - Дак городские все наркоманы, — возразила Танька. - И не все, — обиделся я. - Вот Васька же не наркоман, — поддержала тётя Вера. - Не наркоман, — подтвердил я слегка заплетающимся от наливки языком. Потом выпили ещё по одной стопке, взрослые налили по третьей и сильно захмелели. Когда закончили ужин и убрали со стола, тётя Вера посмотрела на часы: - Батюшки светы! Время-то уж к полуночи. Всё, спать, спать, спать. Танька, вы с Васькой тут на диване, мы к себе. - Ма-а-ам! — возразила было Танька. - И нечего мамкать. Ваську на печку что ли? Так этот дылда там только клубочком и поместиться. А диван широкий, места двоим хватит. - Ма-а-ам! - Всё, я сказала. Не с чужим мужиком в постель укладываю. С братом ложишься. Всё, мы тоже спать пошли, стели сама. Дядя и тётя удалились в комнату с ситцевой занавеской на дверном проёме. Пока Танька разбирала диван и стелила простыню и одеяло, я в проёме между неплотно задвинутых штор видел, как тётя Вера снимает платье, бюстгальтер, трусики. Я снова возбудился от увиденного и ещё больше от того, что сейчас лягу в одну постель с красивой девушкой, пусть и моей двоюродной сестрой. - Ну, чо, так и будешь сидеть, или спать ляжешь? — вывел меня из раздумий голос Таньки. Я снял рубашку, брюки и в одних трусах лёг на диван. - Чур, я у стенки, — заявила Танька, выключила люстру, но в свете из спальни родителей мне было отлично видно, как она раздевается догола, потом надевает ночнушку. Ещё через миг Танька стала перелезать через меня и устраиваться у стенки. В комнате родителей тоже погас свет, и буквально через несколько минут раздался мощный храп дяди Валеры. Ещё немного, и нему присоединился негромкий храп тёти Веры. Я долго лежал на спине, боясь пошевелиться. В моём воображении одна возбуждающая картина сменялась другой. Я вспоминал баню, как нечаянно прижимался к попе тёти Веры, как то же самое происходило, когда намыливал спину Таньке, и как мой дружок забрался между её расставленных ног. И фантазировал, как, не приди не вовремя звать на ужин тётя Вера, у нас с Танькой мог бы случиться настоящий секс. А сейчас Танька лежала рядом, и я не решался повернуться к ней лицом, протянуть руку, погладить. - Спишь, — еле слышно прошептал я. - Сплю... — так же почти шелестом листа ответила Танька. Только было я набрался смелости повернуться к девушке, как за тонкой фанерной стенкой храп дяди Валеры вдруг оборвался на полувыдохе, через некоторое время посл ышался шепот: - Вера... А Вера... - Чего тебе? — так же едва слышно прозвучало в ответ. - Знамо, чего. - До утра не потерпеть? - Да какое потерпеть, ты пощупай, как он к тебе просится. Небольшая пауза, еле слышное шевеление, потом голос: - Да уж... -Ну вот, а ты говоришь потерпеть. - А сколько времени? - Да кто его знает? Я уж вроде и выспался, значит, утро скоро. - Детей бы не разбудить. - Разбудишь после малиновой настойки. Как же. - Всё равно. Вдруг проснутся, Васьки неловко. - А ты громко не стонай, и не разбудим. - Если до горячего

не достанешь, не буду громко стонать. И тихий счастливый смех, потом шевеление, натужный вздох кровати. - Да не торопись ты... Потом послышались звуки поцелуев, какая-то возня, потом шлепки мудей дяди Валеры по заднице тёти Веры. - Не торопись, а то опять на бобах оставишь... - Да я и не тороплюсь... Сбивчивое дыхание, тихий стон тёти Веры, через минуту ещё один. - Всё, я кончаю, — прошептал дядя Валера, и послышалось, как он прибавил ритм. Ещё чуть-чуть, он громко выдохнул и затих. - А я ещё хочу, — прошептала тётя Вера. - Давай сама. - Опять сама! - Ну, ты же любишь сама, — прошептал дядя Валера, а мне нравится, когда себя сама доводишь. - Хоть обними тогда, за титьку возьмись. - Это я с удовольствием. Ложись на плечо... - Жарко под одеялом, — прошептала тётя Вера, и послышалось, как легло в сторону тяжёлое ватное одеяло, а через минуту — ритмичное хлюпание играющих с возбуждённой киской пальцев. Это подслушивание мастурбации возбудило меня настолько, что я сунул руку в трусы и стал медленно онанировать. А когда тётя Вера тихо застонала, получив оргазм, на мою ладонь легла ладошка Таньки. От неожиданности я испуганно вздрогнул, выдернул было руку из трусов, но ладонь сестры легла поверх моей, и ещё через минуту мы вместе водили по напряжённому от возбуждения стволу. Прошло совсем немного времени, и из спальни родителей снова раздался мощный храп дяди Валеры и сопение тёти Веры. - Ты такое уже слышала? — еле слышно спросил я. - И не раз. - И как ты? - Как мама. - Сама? - А кто ещё? - А сейчас можешь? - А я уже давно себя наглаживаю. Я подсунул руку под подушку сестры, она приподняла голову и легла мне на плечо, я опустил руку и положил её на грудь, скрытую от меня тонкой тканью ночнушки. - Можешь снять? Девушка молча села, стянула с себя рубашку, положила её на подлокотник и снова устроилась на моём плече. Я держал кузину за грудь и чувствовал, ка её рука движется. Наглаживая между ног. Через некоторое время Танька убрала вторую руку с моей и стала наглаживать себя обеими руками, уже ничуть не стесняясь моего присутствия. Кончили мы с ней одновременно. Немного полежали, потом Танька прошептала: - Ну, всё! Спи теперь. Я тоже уже спать захотела. Она отвернулась к стене и вскоре действительно заснула. Я тоже быстро и незаметно для себя отключился, не успев дофантазировать другой вариант сегодняшнего приключения.